

Чистая чушь.

Лай Ли без выражения посмотрел на Дай Линьсюаня, а когда его перевозили сюда, они об этом не думали?

— За эти дни на твоём телефоне было много сообщений, я ответил за тебя, история чатов сохранена, — Дай Линьсюань перечислил. — Цзысяо и Сяюй очень беспокоились о твоих травмах, заявление на академический отпуск в школе было одобрено в день аварии, ты можешь спокойно отдыхать.

Между Лай Ли и Цзин Цзысяо было много секретов, но новости о его аварии появились в тот же день, Цзысяо, конечно, знал, и в такой ситуации не мог отправить ему какие-то подозрительные сообщения, включая Дай Саньшу...

Но он все равно чувствовал себя немного беспокойно, будто что-то забыл.

Лай Ли спросил:

— Как прошло собрание акционеров?

— Так себе, — Дай Линьсюань опустил взгляд. — Мама в последний момент передумала, не согласилась с моим вхождением в совет директоров, но она, вероятно, не ожидала, что директор Ли придет.

И ее действия заставили Дай Сунсюэ, который до этого еще сомневался, окончательно убедиться, что они с матерью враждуют, и он решил, что внук — единственный способ свергнуть невестку и вернуть контроль над Дай.

Кроме того, он догадался, что авария, вероятно, была делом рук кого-то из семьи, и это добавило ему чувства вины, поэтому он вместе с двумя старшими членами совета твердо выбрал Дай Линьсюаня, а с учетом голоса директора Ли, голосов все же было достаточно.

Даже если Дай Линьсюань был сыном Цзян Цюцзюнь, разве он не носил кровь Дай? Он носил фамилию Дай, был записан в родословную Дай, и был ребенком, которого вырастил сам Дай Сунсюэ, поэтому наследование Дай было бесспорным.

В последние годы слухи почти сломили спину Дай Сунсюэ: говорили, что как только он умрет, Дай должна будет сменить династии, и тогда неизвестно, какую фамилию она будет носить.

В последнее время новые компании редко называют по фамилиям, но для Дай Сунсюэ семейная честь и семейная идентичность были важнее жизни, и то, что группа находилась в руках человека с другой фамилией, было словно тысяча стальных иголок, вонзающихся в сердце каждый день, и после смерти он даже не смог бы смотреть в глаза предкам.

— Дедушка уже много лет парализован, и он почти достиг предела; если папа уйдет первым, дедушка, получив такой удар, вряд ли продержится долго, поэтому он срочно хочет вырастить кого-то, кто сможет противостоять маме.

Лай Ли медленно сказал:

— Поэтому два года назад он совершенно не считался с твоими чувствами, используя теорию заговора Цзян Цзун, чтобы заставить тебя бороться с ней.

— Да, — Дай Линьсюань сказал. — Но он по натуре подозрительный; те принципы «различать добро и зло», которым он меня учил, он, вероятно, сам в них не верил, боялся, что я, не считаясь с добром и злом, перейду на сторону матери, поэтому, даже зная, что дяди имеют свои планы, не собирался их устранять заранее, оставляя их для сдерживания меня.

— Если я буду достаточно способен, то смогу противостоять им, если нет, то Дай все равно останется в руках семьи.

Сердце Лай Ли дрогнуло, он еще больше убедился, что Дай Линьсюань потерял чувства к старому деду, и это было не то же самое, что сложные чувства к Цзян Цюцзюнь... Цзян Цюцзюнь, с ее внебрачными связями и многолетним безразличием, не заставила Дай Линьсюаня полностью встать против нее, что же сделал Дай Сунсюэ?

Лай Ли вдруг подумал о чем-то:

— Он заключил сделку с Хо Цзиньюнем, поэтому настаивает на твоём браке с Хо Шуан?

— Семья Хо — это еще один способ сдерживать меня... — Дай Линьсюань прищурился. — После того как второго дядю начали расследовать, дедушка начал готовить траст: если я не женюсь на Хо Шуан, я точно не получу все его акции.

Мышцы Лай Ли напряглись, в его сердце закрался холод.

Дай Линьсюань слегка улыбнулся:

— Ты хочешь, чтобы я женился?

Лай Ли мельком взглянул на него, слегка заколебавшись.

Женитьба и дети — это самый идеализированный путь, безопасный, соответствующий представлениям большинства о совершенной жизни...

Дай Линьсюань увидел это, опустил взгляд, посмотрел на пол:

— Хо Шуан согласна играть со мной в эту игру, пока дедушка не умрет.

Лай Ли резко поднял глаза:

— ...Ты сможешь с этим смириться?

Дай Линьсюань:

— Если она не выйдет за меня замуж, ее заставят выбрать кого-то другого.

Лай Ли спросил:

— А если в условиях траста будет еще и рождение детей?

Судя по характеру Дай Сунсюэ, он вряд ли ограничится только браком, скорее всего, будут условия и по детям, и даже по их полу.

Дай Линьсюань все еще с легкой улыбкой на губах:

— Тогда это будет проблемой.

Сердце Лай Ли резко дрогнуло, он вдруг понял, что они обсуждают этот вопрос слишком «рационально», хотя их текущие отношения далеко не «рациональные».

Как бы обычные гомосексуальные любовники реагировали на то, что их партнер, возможно, женится? Уж точно не так, как он.

Сердце Лай Ли заколотилось, кончики пальцев впились в ладони:

— Если я скажу не жениться, ты не женишься?

Дай Линьсюань посмотрел на него, не говоря ни слова.

Лай Ли будто скакал на лошади, которая вот-вот сорвется в пропасть, и в последний момент успел натянуть поводья, едва избежав гибели.

— Брат, ты уже выбрал меня.

— Ты не должен жениться.

Дай Линьсюань легко сказал:

— Хорошо.

Сердце Лай Ли резко успокоилось, и он почувствовал облегчение, как после спасения от смерти, спина была мокрой от пота. Через мгновение он расслабил напряженное тело, мягко сменив тему:

— Я больше не могу терпеть...

— Это сколько же времени прошло?

Дай Линьсюань принес подушку, приподнял поясницу Лай Ли и подложил ее:

— Помнишь, как было в прошлый раз? То же самое, не нервничай.

Лай Ли сначала не помнил, но по мере того, как Дай Линьсюань действовал, картинка из прошлого раза постепенно всплывала в его памяти: кроме мучительной боли, еще и...

Он невольно взглянул на уши Дай Линьсюаня.

Они не покраснели.

— Нормально, если протечет несколько капель, не стесняйся, — Дай Линьсюань вдруг надавил на его живот.

Лай Ли резко выгнулся:

— Брат!

Дай Линьсюань спокойно сказал:

— Похоже, действительно больше не можешь терпеть, не обманываешь меня.

— ... — Все же это было не так, как в прошлый раз, подумал Лай Ли с досадой.

Ладонь Дай Линьсюаня была теплой, когда он взял его, тело Лай Ли снова напряглось. Дай

Линьсюань действовал очень профессионально: сначала продезинфицировал головку, затем выпустил воздух из баллона.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195092>